

УДК 94(47).0837

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-4-722-734

**ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ. 1914–1917 г.
(ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРУДОВ). ЧАСТЬ 1****FINANCIAL STATUS OF RUSSIA. 1914–1917.
(NOTES ON THE MARGINS OF HISTORICAL WORKS). PART 1****И.М. Пушкарёва****I.M. Pushkareva**Институт российской истории Российской академии наук,
Россия, 117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences,
19, Dm. Ulyanov st., Moscow, 117036, Russia

E-mail: pushkarev@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются исследования, посвященные финансам как стержню экономической истории России периода Первой мировой войны. Отталкиваясь от материалов проведенного историографического анализа, автор включается в дискуссию о неизбежности или случайности революционного взрыва. Основная идея заключается в том, чтобы подтвердить первичность изучения финансов и финансовой политики императорских и временных правительств в России, принять участие в дискуссиях о проблеме неизбежности (или случайности) революционного взрыва в начале февраля 1917 года. В отношении к финансовому положению России в войне в отечественных трудах господствует «позитивная» точка зрения. Она исходит из общего состояния страны к началу войны, которое и современниками оценивалось как «вполне стабильное», но она затемняет то, что происходило в годы войны, перекладывая ответственность за развал страны на революционный взрыв и на социальную политику. История российских финансов во время Первой мировой войны рассматривается как актуальная для современного мира, позволяя увидеть в прошлом проблемы сегодняшнего дня.

Abstract

The author studies historical researches dedicated to the finances as a central point of Russian economic history of the First World War period. The historiographical analysis lets the author join the discussion on the certitude or accidentality of the revolutionary storm. The main idea is to confirm the primacy of studying the finances and financial policies of imperial and provisional governments in Russia, to take part in the discussions about the problem of the inevitability (or randomness) of a revolutionary explosion in early February 1917. In the domestic historiography prevails «positive» point of view concerning the financial position of Russia in the war. It proceeds from the general state of the country at the beginning of the war, which was assessed as «quite stable» by contemporaries; it darkens what was happening, shifting responsibility for the collapse of the country to a revolutionary explosion and social policy. The history of Russian finances during the First World War allows us to find out the roots of modern problems in the past.

Ключевые слова: историография; Первая мировая война; Министерство финансов России; финансы; Барк Л.П.; налогообложение; подоходный налог; Россия.

Key words: historiography; First World War; Ministry of Finance of Russia; finances; Bark L.P.; tax assessment; income tax; Russia.

Столетие Первой мировой войны и революций 1917 г. дают историкам богатую пищу для размышлений. Однако в литературе при объяснении причин революционных

взрывов в 1917 г., казалось бы, тот бьющий в глаза, очевидный факт, что Россия не выдерживала экономических перегрузок военного времени, уходит в тень, уступая темам, связанным с общественно-политическими, внешнеполитическими, военными проблемами, неоправданно повышенному вниманию к «переворотам» и «заговорам».

Прав американский историк У. Розенберг, который в ходе дискуссии на коллоквиуме по Первой мировой войне в 90-е гг. заметил: «Политика русских – ... разные программы и политические действия... Думаю, это искусство – говорить и думать о политике в отрыве от экономики, от общества... (Но) можно ли с пользой исследовать политику как автономную (от экономики) сферу действия во время войны?» [Россия и Первая мировая война..., 1999].

Замысел статьи состоит в том, чтобы подтвердить первостепенность изучения финансов и финансовой политики имперского и Временного правительств, принять участие в дискуссии по проблеме о неизбежности или случайности революционного взрыва в начале февраля 1917 г. Во-вторых, чтобы собрать в литературе все подвергнутые исследованию фрагменты перестройки финансовой систем в России на военный лад в 1914–1917 гг. и разобраться в выдвигании новых проблем для углубления исследования этого направления в науке. История финансов России в Первую мировую войну позволяет из прошлого обратиться к сегодняшнему дню с теми же или похожими проблемам.

Возникшая в финальной стадии Первой мировой войны революционная ситуация характеризовалась открытыми массовыми выступлениями, политическими лозунгами, переходом солдат на сторону политических демонстраций, подъемом оппозиции, протестного движения, проклятием масс в отношении «верхов» и в конечном итоге падением авторитета самодержавной власти, а в 1917 г. – и Временного правительства. За этой яркой повседневностью революции непроизвольно теряются ее глубинные причины, не только социально-политические, но и скрытые экономические, в том числе незримая включенность роли финансов в контекст решений и действий имперской власти, не сумевшей демпфировать политический кризис, удержать общество от революции.

Обращаясь к финансовому положению России во время Первой мировой войны после освещения ее и революций 1917 г. в литературе и в Интернете, следует напомнить о нашумевших дискуссиях начала 70-х гг., активном корректировании тогда изучения истории начала XX в. и более решительно выдвинуть на первый план исследование экономики народного хозяйства с финансовой системой, немало определявшими порядок и хитросплетения множества пружин российского общества. В свое время было доказано, что отправным моментом политических кризисов всегда были кризисы народно-хозяйственного организма, его экономики, а в ней – состояние финансового капитала, его неустойчивое положение, влияние на промышленность и на всю государственную систему [Бовыкин, 1984, с. 247–248].

История финансового положения России в Первую мировую войну складывалась из двух хорошо очерченных периодов. Первый – от начала войны до падения Романовской монархии, второй – последующие восемь месяцев до окончания этой революции, начало которому было получено 25 октября 1917 г. [Шелохаев, Соловьев, 2018, с. 168]. В данной статье остановимся только на первом периоде.

Редко кто помнит, но первое представление о роли финансов этого периода было впервые предпринято в 1916 г. в энциклопедии о войне и фондовых биржах [Мукосеев, 1916]. Финансовая наука в России до Первой мировой войны была частью науки о народном хозяйстве, хотя и «повторяла иностранные образцы» [Энциклопедический словарь Россия, 1898, с. 855] пока не столкнулась с реалиями военного времени в мировую войну. Через много лет огромную библиографию в исследовании истории финансового положения России в 1914–1917 гг. вобрала в себя монография А.Л. Сидорова 1960 г., заложившая фундаментальную основу этому направлению [Сидоров, 1960]. Она создавалась в течение не одного десятилетия, была целевым образом направлена на изучение предпосылок Октябрьской социалистической революции к 50-летию. Книга вышла в период «оттепели», а среди историков вошла в число работ «нового направления», подверглась критике экономистов за «слабое знание» подходов в исследовании «чисто финансовых тем». Благодаря

огромному яркому фактическому материалу, числу затронутых вопросов, постановке проблем об общем финансовом положении России в начале XX в. эта монография значительно превзошла работы экономистов по данной теме тогда и в более позднее время [Погребинский, 1968]. В ней нашли отражение три темы: финансовое положение России и бюджет царского правительства накануне Первой мировой войны, история денежных кредитов, получение их от союзников и денежное обращение, связанное с финансированием военной экономики. Освещение финансового положения России с начала мировой войны и до Февраля 1917 г. показывало и роль финансов в экономике страны, и поведение союзников, фактически загнавших в тупик имперское правительство с его внутренним денежным обращением, в результате чего Россия оказалась на грани финансового банкротства, что в свою очередь способствовало Октябрьскому перевороту 1917 г.

Возглавляя Научный совет по изучению предпосылок Октябрьской революции, А.Л. Сидоров активно стимулировал изучение положения с финансами в стране в Период мировой войны, истории банковского дела, банкирских домов в России, проблемы иностранного капитала в России. Эти темы оказались в 1967 г. в центре внимания на Всесоюзной конференции по истории Февральской революции. Появились работы по специальным темам: о росте акционерных банков, о банковском капитале на службе войны [Шепелев, 1973; Ананьич, 1975; Ананьич, 1991]. В 70-х гг. наступил провал в изучении дореволюционной экономики России в связи с официальными установками, при которых дискуссии о положении финансов становились бессмысленными [Тарновский, 1987, с. 78–79]. Только во второй половине 90-х гг. проблемы финансового положения России в годы мировой войны получили реальное продолжение, опровергая предсказание, что труд А.Л. Сидорова «избавляет... будущих историков от необходимости обращаться к исследованию этой сложной и запутанной проблемы» [Волобуев, 1966, с. 234].

Исследование проблемы продолжилось вводной статьей Ю.А. Петрова о финансах, кредите и денежном обращении, которая характеризовала главные стороны состояния финансов в России кануна Первой мировой войны. Она напоминала, что доходная часть бюджета до войны составляла 3431 млн, расходная – 3382 млн руб. В структуре государственных доходов преобладали поступления в бюджет – 30,6% – доходы от казенных имуществ и капиталов (главным образом железных дорог, правительственных регалий и некоторые др.). Столько же – 30% – давала винная монополия, плюс доходы от почты, телеграфа, телефонов. Косвенные налоги – сборы и акцизы на сахар, пиво, табак, спички, керосин и др. товары составляли немало – 20,7%. Миллионные поступления от казенной винной монополии (в 1913 г. – 899,3 млн руб.) были больше, чем от прибыли, получаемой от казенных железных дорог (813,6 млн руб.). Это давало основание современникам оценить российский бюджет как «пьяный».

Было подчеркнуто, что до войны «царское правительство направляло основные средства казны на свои, имперские цели, недостаточно заботясь о бюджетном финансировании производства (промышленного *И.П.*) и социально-культурной сферы». Общий бюджет подразделялся на «обыкновенный» и «чрезвычайный». Только 14,6% всех бюджетных трат выделялось по ведомству Министерства народного просвещения. К «чрезвычайным» расходам относились расходы на ведение войны. Почти 60% российского бюджета занимали расходы военные, по государственному долгу, на содержание полицейско-административного аппарата, а в Министерстве финансов большими были фискальные расходы по сбору налогов [Петров, 1995в.]. В монографиях и обобщающих статьях 1998–2017 гг. Ю.А. Петров дал характеристику деятельности Государственного и коммерческих банков, поискам царского правительства выхода из возникающих с начала войны трудностей в финансовой сфере [Петров, 1998; Петров, 2011; Петров, 2014в]. В те же годы по конкретным темам внутреннего денежного обращения, финансирования военной экономики выделяются труды П.В. Лизунова о рынке ценных бумаг в войну, С.Г. Беляева – о министре финансов П.Л. Барке [Беляев, 2002, с.256; Лизунов, 2004].

Тема финансов и финансовой политики Имперского и Временного правительств с 1914 г. по октябрь 1917 г. вошла в курс лекций в вузах [Китанина, 2003; Китанина, 2016], в общие труды по истории благосостояния населения дореволюционной России [Миронов, 2012]. Теперь она разбита на темы в статьях, в коллективных трудах и энциклопедиях, в том числе по экономической истории России, а также обсуждается в докладах на конференциях в связи со столетиями Первой мировой войны и революциями 1917 г. [Имеются в виду статьи в кн: Экономическая история. Энциклопедия. 2008; Россия в Первой мировой войне. 1914–1918. Энциклопедия. 2014; Россия в 1917 году. Энциклопедия. 2017; Лизунов, 2014]. В новых исторических трудах исследование финансов в годы Первой мировой войны до Февральской революции 1917 г. подчинено двум темам – финансирование военных расходов государства, кредитно-банковской системе и фондовому рынку. Война дала мощный импульс этатистским тенденциям во всех воюющих странах, укрепляя государственный сектор экономики.

Роль организации финансирования была огромной, и не случайно необходимая составляющая проблем исследования – цифры – не заслоняют деятельность в войне крупного государственного деятеля этого войны с 28 января 1914 г. по 28 февраля 1917 г. – П.Л. Барка [Беляев, 2002; Федоров, 2004; Петров, 2008]. Замечу, что за время войны в стране много раз менялись министры в других ведомствах, но кресло министра финансов оставалось за Барком. Не принадлежа никакой политической партии, он с помощью финансов держал «на плаву» экономику страны, ведя аккуратную и разумную государственную политику, всеми силами сохраняя целостность казны как источник силы государственной экономики во имя будущего России. Имея в виду трудности с финансовым положением в войну, он решительно убедил Николая II в том, что при вступлении России в войну нужна приостановка в размене кредитных билетов на золото. Это позволяло концентрировать и сохранять золотой запас страны.

Членство Барка в совете Человеколюбивого благотворительного общества по пререзрению беднейших слоев населения сыграло свою роль, когда он решился на прекращение торговли казенной водкой в военные годы. Торговлей алкоголем каждый год в казну перекачивалось более одного миллиарда рублей, и они были далеко не лишними в годы войны. Считается, что прекращение продажи водки предложила до войны либеральная общественность в расчете на то, что это улучшит здоровье людей и повысит производительность труда, «дисциплинируя» его [Соколов, 2014]. За месяц до войны Барк колебался. Реально оценивавший экономическое положение в стране, безболезненную возможность лишь короткой войны, он считал, что все же не время устраивать эксперименты с водкой. Со вступлением России в войну он высказал лично царю сомнение по поводу «сухого закона», говорил, что выделение правительством символической суммы в 1 млн рублей на общества народной трезвости в неподходящее для этого военное время ничего не даст ни людям, ни обществу [Беляев, 2002, с. 129].

Но обстоятельства сложились не в пользу трезво мыслящего министра. Первые победы на фронтах в августе 1914 г. русской армии были восприняты с восторгом окружением императора Николая II, хотя и со смутной реакцией на заявление Вильгельма II о том, что в военном конфликте в конечном счете победа останется на стороне «трезвого». Печать, поддерживая МВД, хранила «патриотическое молчание» по поводу массовых беспорядков и бесчинств пьяного народа во время мобилизации, занимая газетные страницы описанием льющегося рекой пива при мобилизациях в Германии и Австрии. В то же время соответствующий департамент в Совете министров и сам П.Л. Барк в министерстве были «завалены» письмами от женщин, измученных пьянством мужей, с просьбами реализовать слух о «сухом законе». О внутреннем враге – «нетрезвости» – писали в центр местные власти, в печать просачивались сведения о крестьянских сходах, одобрявших слухи о введении «сухого закона». Наконец, земства 15 городов обратились с просьбой продлить указы, объявленные в августе-сентябре 1914 г. о «сухом законе» во время войны, земства 52 городов просили установить его «навсегда».

Николай II принял в Москве делегацию крестьян и «почувствовал себя обязанным поддержать факел народной трезвости» [Мак-Ки, 1999, с. 152]. Царь пенял Министерству финансов в эксплуатации народа через водку. Идея о «сухом законе» была озвучена до войны при министре финансов В.Н. Коковцове. Тогда популярные издания ликовали: царь освободил Россию от «гнета» монополии – как писал журналист А.М. Коровин в «Вестнике трезвости» и т. д.

Теперь после высказанных сомнений о потерях казны Барку пришлось идти на «сухой закон» «ради народа», понимая, что, возможно, придется расплачиваться выпуском бумажных денег, инфляцией. Как и многие, он тогда надеялся на скорое окончание войны, но все же предложил озвучить давно существовавший проект компенсировать потери в связи с отменой винной монополии повышением прямого налогообложения и введением подоходного налога.

Указ Николая II об отмене продаж водки появился 22 августа 1914 г., через месяц – о винной монополии. Министерство финансов выделило, как и предполагалось, 1 млн в год на финансирование полуживых обществ народной трезвости, но отложило финансирование амбициозных дорогостоящих проектов народных домов по всей империи [Мак-Ки, 1999, с. 155]. Оно, «скрепя сердце», надеялось, что в 1913 г. в России отмечался устойчивый прирост государственного бюджета, а доходная его часть с 1900 г. к началу времени войны выросла в 2 раза [Петров, 1995а, с. 152].

Значение капитала в России определялась не только его участием в государственных и частных предприятиях, но и той громадной ролью, которые приобретали в эпоху финансового капитала банки. Растущая сеть банков и кредитных учреждений обеспечивала кровообращение капитала, товаров и услуг. Банковскую систему венчали учреждения Государственного банка. На 1 января 1914 г. в стране насчитывалось 50 коммерческих банков, 319 городских и 1108 обществ взаимного кредита. Активно работали сословные корпоративные банки – Крестьянский поземельный и Дворянский земельный. Наибольшие вопросы и претензии вызывала деятельность коммерческих банков.

Левые политики и общественность возмущалась, что капиталы вкладываются не только и не столько в производство, сколько в ценные бумаги и недвижимость. Сильно критиковался монополизм в банковской сфере, быстрый рост приближенных к высшим чиновникам петербургских банков. Но никакой зависимости царской власти от банковского и иного капитала речи быть не могло, – как считал историк-экономист И.Ф. Гиндин. «Государственные финансовые органы – Министерство финансов с его оперативным управлением, Кредитной канцелярией, Государственный банк и другие финансовые институты – имели вплоть до 1917 г. определяющее влияние на деятельность частных коммерческих и ипотечных банков» [Гиндин, 1971, с. 230]. Население активно пользовалось услугами банковского сектора. Его вклады накануне войны превышали 2,5 млрд руб., росли объемы кредитования, развивалась ипотека, рос фондовый рынок и т. д. Привлекая крупные капиталы, Россия «принципиально ничем не отличалась от других стран, вступивших на путь капиталистической модернизации с некоторым опозданием, и пользовалась поддержкой более развитых соседей» [Петров, 2002, с. 175].

Насколько тяжелым бременем легла война на финансы, на всю экономику, было много сказано еще в 1917 г. Г.Д. Дементьевым. А.Л. Сидоров углубил тему, связав ее с первыми финансовыми мероприятиями правительства. По его мнению, расходы на войну только за вторую половину 1914 г. выразились цифрой в 2,5 млрд руб., превзойдя издержки на всю русско-японскую войну. Расходы росли, а доходы уменьшились уже в 1915 г. – на 70 млн руб. из-за прекращения торговли спиртными напитками, сокращения таможенных сборов, огромных бесплатных перевозок по железным дорогам, сокращения внешней торговли, начавшегося изъятия вкладов из сберегательных касс [Дементьев, 1917, с. 31; Сидоров, 1960, с. 115 и др.].

От финансирования военных расходов государства в годы войны зависели все отрасли и военного хозяйства, и тыла. П.Л. Барк вспоминал, что его Министерство прежде всего по-

заботилось о необходимости издания указа, который бы «временно, впредь до минования чрезвычайных обстоятельств» прекращал обмен кредитных билетов на золото, иначе золотой запас мог бы исчезнуть перед лицом надвигающейся войны [Воспоминания П.Л. Барка, 1965, с. 98–99]. Далее военные расходы требовали незамедлительного выпуска бумажных денег, а за этим – новых налогов и займов у населения, эмиссии по векселям с целью расширения денежного рынка и стабилизации состояния государственных финансов.

Считается, что состояние внутренних финансовых ресурсов к 1917 г., фондового рынка и бирж, кредитно-банковской системы было примерно таким же, как и в других странах. За войну изменялись отношения банка с казной. Из должника государственного казначейства центральный банк в России превращался в крупнейшего всевластного кредитора правительства, основной поток денег направлялся не в торгово-промышленный оборот, а на покрытие военных расходов. Эта актуальная в литературе тема не может не быть органично связанной с общим финансовым положением в стране, с ролью сберегательных касс в условиях войны, когда происходили серьезные потрясения во внутреннем финансовом хозяйстве, когда были закрыты фондовые биржи, прекращался обмен кредитных билетов на золото и т. д.

Сберегательные кассы при Государственном банке и других финансовых учреждениях в России в войну достигли определенного уровня в развитии. Под различными наименованиями они существовали в России давно. К началу войны максимальная сумма взноса по одному счету для отдельных лиц была установлена в 1 тыс. руб., для учреждений и общественных организаций – в 3 тыс. рублей. Свободные средства касс помещались в государственные фонды, главным образом – в облигации государственных займов и закладные листы Дворянского и Крестьянского банков. В 1913 г. сберегательные кассы владели государственными процентными бумагами на сумму 1638,7 млн руб., в том числе на 681,2 млн руб. – облигациями государственных займов. Сбережения населения в годы войны помещались уже в виде вкладов в банковские учреждения, в кооперативные и сословно-общественные учреждения мелкого кредита [Петров, 1995б, с. 171].

С началом войны сберегательные кассы стали стимулироваться целевой политикой Министерства финансов и лично Барка в рамках мобилизации внутренних накоплений на «дело обороны». Отмена законом от 7 июля 1915 г. предельной нормы вкладов позволила привлечь уже в этот год 365 тыс. новых вкладчиков, сбережения которых были свыше 1000 руб. (3,7 тыс. вкладчиков владели суммами свыше 10 тыс. руб.). Развиваясь исключительно динамично, отмечает С.Г. Беляев, сберегательные кассы привлекали колоссальные денежные средства [Беляев, 2002, с. 256]. И Министерство финансов проявило удивительную способность найти внутренние ресурсы, приспособить сберегательные кассы к условиям войны. Было использовано все, даже их 75-летний юбилей для привлечения внимания к ним как к близким населению кредитным учреждениям. Количество сберегательных книжек в 1914 г. исчислялось 8 992 тыс., в 1915 г. – 9 241 тыс., в 1916 – 9 985 тыс., а в начале 1917 г. – уже 12 160 тыс. По краткосрочному займу в 1915 г. через сберегательные кассы было выручено 189,9 млн руб. [Сберегательные кассы...]. Хорошую службу в деле мобилизации финансовых ресурсов на войну сыграло распоряжение о «введении в сберегательных кассах операций приема государственных процентных бумаг на хранение за плату» [Петров, 2014в, с. 389–392]. Замечу, что публикацией новых материалов открывается вновь интересный вопрос: в чем же была причина роста числа сберегательных касс и накоплений в них, насколько это было связано с развитием в войну рыночной экономики со свободой предпринимательства, с привлечением в эту сферу определенной части активного общества?

С каждым месяцем войны отношение общества к финансовой политике имперского правительства при всех его стараниях сгладить покрытие военных расходов за счет народа становилось напряженнее.

Доходы в 1916 г. увеличились до 4 млрд, в чем значительную роль играло возрастание косвенных налогов, введение новых обложений. Они затрагивали подавляющее большинство населения, увеличивались вместе с ростом дороговизны, негативных

настроений в обществе. Претензии к правительству отражала печать, на это указывают и труды экономистов и политиков, переживших время войны и революций [Бернацкий, 1917; Дементьев, 1917; Михайлов, 1917].

Через много лет после трудов А.Л. Сидорова [Сидоров, 1960, с. 107–173 и др.] и П.В. Волобуева [Волобуев, 1966, с. 313–337 и др.] новейшая историография вернулась к проблемам налогообложения, к внутренним займам у населения в трудах к столетию Первой мировой войны на научных конференциях, при написании коллективных трудов в связи с общей темой истории денежного обращения [Кравцова, 2003; Бокарев, 2014; Соколов, 2014; Петров, 1995б; Петров, 1914б; Сорокин, 2014].

Продолжение войны наносило удар за ударом всей финансовой системе страны, требуя новых денежных вливаний, усиливало напряженность, добираясь до всех сфер общества, и в конечном итоге к 1916 г. выливалось в нараставшие протесты внутри страны. От финансовой политики зависело сглаживание конфликтов между властью и обществом.

Имперское правительство, завязнув в войне, оттягивало от союзников удары врага на себя, жертвовало людьми, но широко выдавало субсидии и авансы монополиям и отдельным капиталистам для производства военной продукции.

До войны государственному бюджету помогало положительное сальдо внешней торговли, составившее к 1913 г. 146 млн руб. Иностранные инвестиции шли из Франции и Великобритании (составляли вместе 55%). Важной стороной российского экспорта была Германия: 29% от его общего объема в 1909–1913 гг. и 21% инвестиций. Накануне войны ценность российского экспорта определялась в сумме 1,5 млрд рублей в год [Давыдов, 2009, с. 255, 259]. В войну получение дохода от экспорта из Германии прекратилось. Представляя в войну общую «хромоту» денежного обращения, Т.М. Китанина выделяет серьезные финансовые потери от прекращения торговых отношений с Германией в начале войны. Замечу, что их не мог компенсировать альянс с Англией и Францией с их высокомерной (особенно Англия) финансовой поддержкой [Китанина, 2016, с. 190–192]. Интересно, просчитано ли было в правительстве в канун войны имперской государственной канцелярией, что теряет страна, нарушая связи с Германией, понимал ли это до конца сам Николай II с его личными амбициями в переписке с кайзером Вильгельмом?

Финансовая политика должна была учитывать влияние экономической международной конъюнктуры, торгово-конкурентную борьбу, военно-конкурентные противоречия. Союзники по Антанте способствовали созреванию военного конфликта между Россией и Германией, тайно радуясь ухудшению их таможенных отношений, медленному вступлению России в войну.

Система финансов дореволюционной России включала перераспределение национального дохода между классами, борьбу за прибыль торговых элитных групп в России. Налоги и доходы от внутренней и внешней торговли сильно зависели от внешнеторгового баланса. Геополитические обстоятельства оказались сильнее политических симпатий и культурных уз, связывавших Россию и Германию. С началом первой мобилизации в России «таможенная война» стала выливаться в окончательный экономический разрыв ее с Германией [Китанина, 2016, с. 54–61, 190].

Вступая в должность министра финансов в феврале 1914 г., П.Л. Барк взвешивал всё. В докладах царю сразу же настоял на переводе всех российских денег из немецких банков-корреспондентов в Париж и Петербург, постепенно ликвидируя все российские депозитные счета. За неделю до войны, в ночь с 11 на 12 июля 1914 г., приехавшая в Берлин группа уполномоченных российских банковских служащих за три дня изъяла русских ценных бумаг на 20 млн золотых руб., возвратив в казну около 100 млн, которые вскоре весьмагодились «для нужд обороны» страны [Федоров, 2004, с. 178].

Началось вытеснение германских товаров и фирм с российского рынка, что вызвало недовольство части высших страт российского общества. Финансисты видели, как деловые круги общественности, годами связанные с Германией, следили за этим, в то время когда кадеты, симпатии которых были на стороне союзников, приветствовали этот процесс [Протоко-

лы Центрального комитета...», 1997, с. 365; Селезнев, 2014, с. 58]. Имперскому правительству, а вернее министерству финансов пришлось приложить немало усилий, чтобы перекрыть торговый договор между Германией и Россией [Китанина, 2016, с. 190–192].

При этом потери экономических отношений с Германией плохо компенсировались связями России с нейтральными государствами. Российская империя переместилась на третье место в шведском товарообороте, но в финансово-экономическом отношении это мало компенсировало потери России [Новикова, 2014].

До войны доля английских и французских товаров в структуре ввоза в Россию была довольно велика [Крупина, 1970; Емец В.А. 1977; Файертаг, 2014; Селезнев, 2014], но, замечу, в войну «возникла тенденция к снижению» [Селезнев, 2014, с. 54–55]. Почти пустым делом оказывались, казалось, прочные связи кадетов с деловыми кругами Великобритании.

Удар по финансовой системе начавшей войну России к 1918 г. оказался огромен. Потери России в связи с вывозом через европейскую границу товаров выливался в миллионы руб. В августе 1914 г. они составили 23,6 млн. руб. против 158,8 млн. руб. в августе 1913 г. Плюсовой к началу войны торговый баланс России (+146,1 млн.) перешел в минус в 1916 г. (–1873,9 млн.), а в 1917 г., он дошел до –1937,2 млн. руб. [Покровский, 1947, с. 392, таблица].

Война нагрянула в тот момент, когда Россия могла рассчитывать на увеличение сельскохозяйственного экспорта, что обеспечило бы российским банкам выполнение обязательства перед французскими торговыми домами. Экспорт России сильно сократился за счет падения хлебного вывоза: с 377 млн пудов в 1914 г. до 38,9 млн пудов в 1915 г. [Китанина, 2016, с. 192]. Французский профессор О. Файертаг пишет о потерях для России, связанных с сельскохозяйственным экспортом. Накануне войны в фондовом рынке в Париже совокупность русских внешних займов превышала 10 млрд золотых франков, что составляло примерно треть французской рыночной капитализации, плюс 2,3 млрд французских капиталовложений в банковскую индустрию. Эти цифры превращали Париж в главную иностранную биржу банковских владений России, оставляя далеко позади Лондон и Берлин [Файертаг, 2014, с. 48]. Летом 1914 г. мировой финансовый кризис мощным ударом все изменил. Резервный фонд, депонированный во французских банках для оплаты русских купонов, был заблокирован всесторонним мораторием на депозиты и банковские счета уже 2 августа 1914 г. Война парализовала российский экспорт, который позволял каждую осень наличными средствами «балансировать расчетный баланс русских счетов» [Файертаг, 2014, с. 48].

Привлекая неизвестные ранее материалы французских архивов, С.Г. Беляев показал, как Барк в ходе переговоров в 1915–1916 гг. в Париже и Лондоне сумел все же отстоять интересы России, не позволяя «раздевать» ее союзникам, загоняя в тупик и выкачивая финансы. Тактикой Барка было «расколоть союзников», не давая выступить единым фронтом против своей страны. В результате при усилении в межсоюзнических расчетах значения государственных финансов существовавшие ранее расчеты в системе «кредитор – должник» благополучно были смещены в пользу России [Беляев, 1999, с. 507]. Имея в виду продолжение войны, он добился, чтобы французские банки вместе с российскими банками участвовали в учреждении общего фонда под эгидой Французского банка на сумму 200 млн, который соответствовал кредиту Государственного банка Российской империи [Файертаг, 2014, с. 49].

Конференция министров финансов России, Великобритании и Франции в начале 1915 г. подтвердила финансовые соглашения между Францией и Россией, союзническую договоренность открытием взаимного кредита денежных средств на двухсторонней основе для военных целей. Международное казначейство представило ссудное ассигнование России на 625 млн [Файертаг, 2014, с. 49]. Но, к сожалению, вскоре этот кредит иссяк из-за погашения русского долга и роста русских военных заказов во Франции.

Испытывая зависимость от союзников, Министерство финансов упорно искало выходы из возникших финансовых трудностей внутри страны. При обсуждении бюджета на 1914 г. Государственная дума не могла вмешиваться в утверждение бюджета того или иного ведомства, тем более приостановить его исполнение. Она не имела права менять

перечень доходов и расходов, влиять на вопросы о заключения или погашения займов и т. п. [Дьячков, Челноков, 1974, с. 138]. Барк оказался полностью ответственен (вместе с Николаем II) за реакцию в обществе на изменения финансового положения, которые складывались в результате указов и других оформленных действий правительства.

В отношении к финансовому положению России в войну в отечественных трудах господствует «позитивная» точка зрения. Она исходит из общего состояния страны к началу войны, которое и современниками оценивалось как «вполне стабильное», но она затемняет то, что происходило в годы войны, перекадывая ответственность за развал страны на революционный взрыв и на социальную политику.

В последние годы с оптимизмом воспринимается недавний перерасчет чистого национального дохода (ВВП) в России до войны – до 21,4 млрд руб. к 1913 г. против 16,1 млрд руб. в 1909 г., обращается внимание на вклад отраслей в ВВП: в сельское хозяйство – 54%, в строительство – 28,7%, транспорт и связь – 8,9%, торговля – 8,4%, на то, что промышленное производство увеличивалось в среднем на 5% в год [Никонов, 2011, с. 36–37]. Подчеркивается «русское экономическое чудо», вход России в рыночную экономику, как бы предполагавший «само собой» прочное положение с финансами, активное использование населением банковского сектора и т. д. [Никонов, 2011, с. 37–40].

До начала войны общее количество денежных знаков в обращении (в различных формах обслуживавших процессы обращения товаров, различные формы платежей) составило 2 млрд 402 млн руб., а золотой запас страны к 1914 г. составлял 1 млрд 615 млн руб. В ходу находилось золотых монет на сумму 494,2 млн руб., банкового серебра – на сумму 122,1 млн руб., разменного – 103,1 млн. медной монеты – на 18,1 млн руб. Долги России к 1914 г. составляли 4,3 млрд руб., процентные платежи по государственным займам до войны – 350 млн в год с очередными погашениями около 400 млн (13% всех доходов государства) и т. д. Но за 1913 годом шел 1914-й – начало войны.

Сравнивать беспристрастно финансовое положение России до Первой мировой войны и в войну – занятие лишнее и ничего не дает. Самые совершенные методики расчетов на уровне трактовки потребления не переведут золотые николаевские рубли на бумажки, как бы красиво они ни были оформлены.

Первая мировая война нанесла огромный ощутимый удар стабильности, явив угрозу банкротству государственных финансов. В 1914 г. по сравнению с 1913 г. доходы в стране уже сократились на 524 млн руб. (на 15%). В 1915 г. они уменьшились еще на 70 млн руб. Ежегодные расходы росли все – чрезвычайные, военные, обычные; в 1914 г. они составили более 5,7 млрд, в 1915 г. – 6,9 млрд, в 1916 г. – 10,9 млрд.

Список литературы References

1. Ананьич Б.В. 1975. Российской самодержавие и вывоз капиталов. 1894–1914 г. Л., Наука, 211.
Anan'ich B.V. 1975. Rossijskoj samoderzhavie i vyvoz kapitalov. 1894–1914 g. L., Nauka, 211. (in Russian)
2. Ананьич Б.В. 1991. Банкирские дома в России 1960–1914 гг. Л., Наука, 200.
Anan'ich B.V. 1991. Bankirskie doma v Rossii 1960–1914 gg. L., Nauka, 200. (in Russian)
3. Беляев С.Г. 1999. Переговоры министра финансов П.Л. Барка в Париже и Лондоне в 1915–1916 гг. В кн.: Россия и Первая мировая война. Материалы международного научного colloquiuma. Отв. ред. Н.Н. Смирнов. СПб., Дмитрий Буланин: 497–509.
Belyaev S.G. 1999. Peregovory ministra finansov P.L. Barka v Parizhe i Londone v 1915–1916 gg. V kn.: Rossiya i Pervaya mirovaya vojna. Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kolloquiuma. Отв. ред. N.N. Smirnov. SPb., Dmitrij Bulanin: 497–509. (in Russian)
4. Беляев С.Г. 2002. П.Л. Барк и финансовая политика России. 1914–1917 гг. СПб., Изд-во СПбГУ, 619.
Belyaev S.G. 2002. P.L. Bark I finansovaya politika Rossii. 1914–1917 gg. SPb., Izd-vo SPbGU, 619. (in Russian)

5. Бернацкий М.В. 1917. Денежное обращение и займы. В кн.: Военные займы: Сб. под ред. М.И.Туган-Барановского. Пг., Тип. «Правда»: 81–102.
Bernackij M.V. 1917. Denezhnoe obrashchenie i zajmy. V kn.: Voennye zajmy: Sb. pod red. M.I.Tugan-Baranovskogo. Pg., Tip. «Pravda»: 81–102. (in Russian)
6. Бovyкин В.И. 1984. Формирование финансового капитала в России. Конец XIX – 1908 г. М., Наука, 287.
Bovykin V.I. 1984. Formirovanie finansovogo kapitala v Rossii. Konec XIX – 1908 g. M., Nauka, 287. (in Russian)
7. Бокарев Ю.П. 2014. Денежное обращение. В кн.: Россия в Первой мировой войне 1914–1918. Энциклопедия в 3-х т. Отв. ред. А.К.Сорокин. М., РОССПЭН, Т. 1.: 608–613.
Bokarev YU.P. 2014. Denezhnoe obrashchenie. V kn.: Rossiya v Pervoj mirovoj vojne 1914–1918. Enciklopediya v 3-h t. Otв. red. A.K. Sorokin. M., ROSSPEN, T. 1.: 608–613. (in Russian)
8. Волобуев П.В. 1966. Аркадий Лаврович Сидоров. История СССР. 3: 234–235.
Volobuev P.V. 1966. Arkadij Lavrovich Sidorov. Istoriya SSSR. 3: 234–235. (in Russian)
9. Воспоминания П.Л. Барка, последнего министра финансов российского императорского правительства. 1965. Возрождение. Париж. 162: 89–103.
Vospominaniya P.L. Barka, poslednego ministra finansov rossijskogo imperatorskogo pravitel'stva. 1965. Vozrozhdenie. Parizh. 162: 89–103. (in Russian)
10. Гиндин И.Ф. 1957. О величине и характере русского государственного долга в конце 1917 г. История СССР. 5: 166–172.
Gindin I.F. 1957. O velichine i haraktere russkogo gosudarstvennogo dolga v konce 1917 g. Istoriya CCCR. 5: 166–172. (in Russian)
11. Гиндин И.Ф. 1971. Концепция капиталистической индустриализации России в работах Теодора фон Лауэ. История СССР. 4: 204–232.
Gindin I.F. 1971. Konceptiya kapitalisticheskoy industrializacii Rossii v rabotah Teodora fon Laueh. Istoriya SSSR. 4: 204–232. (in Russian)
12. Давыдов М.А. 2009. Об уровне потребления в России в конце XIX – начале XX в. В кн.: О причинах русской революции. Ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаева, С.Ю. Малкова. М., Изд-во ЛКИ: 255–259.
Davydov M.A. 2009. Ob urovne potrebleniya v Rossii v konce XIX – nachale XX v. V kn.: O prichinah russkoj revolyucii. (Red. L.E.Grinin, A.V.Korotaeva, S.YU.Malkova). M., Izd-vo LKI: 255–259. (in Russian)
13. Дементьев Г.Д. 1917. Государственные доходы и расходы России и положение Государственного казначейства за время войны с Германией и Австро-Венгрией до конца 1917 г. Пг., Тип. ред. период. изд. М-ва Финансов, 54.
Dement'ev G.D. 1917. Gosudarstvennyye dohody i raskhody Rossii i polozhenie Gosudarstvennogo kaznachejstva za vremena vojny s Germaniej i Avstro-Vengriej do konca 1917 g. Pг., Tip. red. period. izd. M-va Finansov, 54. (in Russian)
14. Дьячков А.Н., Челноков В.А. 1974. Финансы в дореволюционной России и в СССР. В кн.: Советская историческая энциклопедия. В 16 тт. Главный редактор Е.М. Жуков. М., Советская энциклопедия, Т. 15: 138.
D'yachkov A.N., Shelnokov V.A. 1974. Finansy v dorevolyucionnoj Rossii i v SSSR. V kn.: Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya. V 16 tt. Glavnyj redaktor E.M. Zhukov. M., Sovetskaya enciklopediya, T. 15: 138. (in Russian)
15. Емец В.А. 1977. Очерки внешней политики России 1914–1917. Взаимоотношения России с союзниками по вопросам ведения войны. М., Наука, 367.
Emec V.A. 1977. Oчерki vneshnej politiki Rossii 1914–1917. Vzaimootnosheniya Rossii s soyuznikami po voprosam vedeniya vojny. M., Nauka, 367. (in Russian)
16. Китанина Т.М. 2003. Россия в первой мировой войне. Экономика и экономическая политика. Ч.1,2. СПб., Издательство Санкт-Петербургского университета, 146.
Kitanina T.M. 2003. Rossiya v pervoj mirovoj vojne. Ehkonomika i ehkonomicheskaya politika. CH.1,2. SPb., Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 146. (in Russian)
17. Китанина Т.М. 2016. Россия в первой мировой войне. Экономика и экономическая политика. 1914–1917 гг. Курс лекций. Изд. 2-ое. СПб., Гуманитарная академия, 348.
Kitanina T.M. 2016. Rossiya v pervoj mirovoj vojne. Ehkonomika i ehkonomicheskaya politika. 1914–1917 gg. Kurs lekcij. Izd. 2-oe. SPb., Gumanitarnaya akademiya, 348. (in Russian)

18. Кравцова Е.С. 2003. Проблемы перехода к подоходному налогообложению в России в период Первой мировой войны. В кн.: Россия в первой мировой войне. Экономика и экономическая политика. Ч. 1, 2. СПб., 502–508.

Kravcova E.S. 2003. Problemy perekhoda k podohodnomu nalogooblozheniyu v Rossii v period Pervoj mirovoj vojny. V kn.: Rossiya v pervoj mirovoj vojne. Ehkonomika i ehkonomicheskaya politika. CH. 1,2. SPb. 502–508. (in Russian)

19. Крупина Т.Д. 1970. Россия и Франция и межсоюзнические военно-экономические отношения в годы первой мировой войны (1914 – начало 1917 г.). В кн.: Франко-русские экономические связи. Ред. коллегия: Ф. Бродель и др. М. – Париж, Наука, 419–421.

Krupina T.D. 1970. Rossiya i Franciya i mezhsyuznicheskie voenno-ehkonomicheskie otnosheniya v gody pervoj mirovoj vojny (1914 – nachalo 1917 g.). V kn.: Franko-russkie ehkonomicheskie svyazi. Red. kollegiya: F. Brodel' i dr. M. – Parizh, Nauka, 419–421. (in Russian)

20. Лизунов П.В. 2004. Санкт-Петербургская биржа и рынок ценных бумаг в России (1703–1917 гг.). СПб., БЛИЦ, 576.

Lizunov P.V. 2004. Sankt-Peterburgskaya birzha i rynek cennyh bumag v Rossii (1703–1917 gg.). SPb., BLIC, 576. (in Russian)

21. Лизунов П.В. 2014. Банкирские заведения. В кн.: Россия в Первой мировой войне 1914–1918. Энциклопедия в 3-х т. Отв. ред. А.К. Сорокин. М., РОССПЭН, Т. 1.: 120–121.

Lizunov P.V. 2014. Bankirskie zavedeniya. V kn.: Rossiya v Pervoj mirovoj vojne 1914–1918. Enciklopediya v 3-h t. Otv. red. A.K. Sorokin. M., ROSSPEN, T. 1.: 120–121. (in Russian)

22. Мак-Ки А. 1999. Сухой закон в годы Первой мировой войны: причина, концепции и последствия введения сухого закона в России (1914–1917) В кн.: Россия и Первая мировая война. Материалы Международного научного colloквиума. СПб., Дмитрий Буланин: 147–159.

Мак-Ки А. 1999. Suhoj zakon v gody Pervoj mirovoj vojny: prichina, koncepcii i posledstviya vvedeniya suhogo zakona v Rossii (1914–1917) V kn.: Rossiya i Pervaya mirovaya vojna. Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma. SPb., Dmitrij Bulanin: 147–159. (in Russian)

23. Миронов Б.Н. 2012. Благосостояние населения и революции в имперской России. XVIII – начало XX века. М., Весь Мир, 844.

Mironov B.N. 2012. Blagosostoyanie naseleniya i revolyucii v imperskoj Rossii. XVIII – nachalo XX veka. M., Ves' Mir, 844. (in Russian)

24. Михайлов И.А. 1917. Государственные доходы и расходы России во время войны. Пг., 164.

Mihajlov I.A. 1917. Gosudarstvennye dohody i raskhody Rossii vo vremya vojny. Pg., 164. (in Russian)

25. Мукосеев В.А. 1916. Война и фондовые биржи. Банковая энциклопедия. Под общ. ред. Л.Н. Яснопольского. В 2-х т. Киев. Т. 2: 385–412.

Mukoseev V.A. 1916. Vojna i fondovyebirzhi. Bankovaya ehnciklopediya. Pod obshch. red. L.N. Yasnopol'skogo. V 2-h t. Kiev. 2: 385–412. (in Russian)

26. Никонов В.А. 2011. Крушение России. 1917. М., АСТ, Астрель. Минск. Харвест, 932.

Nikonov V.A. 2011. Krushenie Rossii. 1917. M., AST, Astrel'. Minsk. Harvest, 932. (in Russian)

27. Новикова И.Н. 2014. Российско-шведские торгово-экономические отношения (1914–1916) В кн.: Россия в годы Первой мировой войны. Материалы Международной научной конференции (Москва 30 сентября – 3 октября 2014 г). Отв. ред.: А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М., ИРИ РАН: 60–67.

Novikova I.N. 2014. Rossijsko-shvedskie trgovno-ehkonomicheskie otnosheniya (1914–1916) V kn.: Rossiya v gody Pervoj mirovoj vojny. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva 30 sentyabrya – 3 oktyabrya 2014 g). Otv. red.: A.N. Artizov, A.K. Levykin, Yu.A. Petrov. M., IRI RAN: 60–67. (in Russian)

28. Петров Ю.А. 1995а. Государственный бюджет. В кн.: Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. Отв. ред. А.П. Корелин. СПб., БЛИЦ: 234–241.

Petrov Yu.A. 1995a. Gosudarstvennyj byudzhel. V kn.: Rossiya. 1913 god. Statistiko-dokumental'nyj spravochnik. Otv. red. A.P. Korelin. SPb., BLIC: 234–241. (in Russian)

29. Петров Ю.А. 1995б. Сбережения населения. В кн.: Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. Отв. ред. А.П. Корелин. СПб., БЛИЦ: 704–707.

Petrov Yu.A. 1995b. Sbezheniya naseleniya. V kn.: Rossiya. 1913 god. Statistiko-dokumental'nyj spravochnik. Otv. red. A.P. Korelin. SPb., BLIC: 704–707. (in Russian)

30. Петров Ю.А. 1995в. Финансы, кредит, денежное обращение. В кн.: Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. Отв. ред. А.П. Корелин. СПб., БЛИЦ: 152–166.

- Petrov Yu.A. 1995v. *Finansy, kredit, denezhnoe obrashchenie*. V kn.: Rossiya. 1913 god. Statistiko-dokumental'nyy spravochnik. Otv. red. A.P. Korelin. SPb., BLIC: 152–166. (in Russian)
31. Петров Ю.А. 1998. *Коммерческие банки Москвы. Конец XIX – 1914 г.* М., РОССПЭН, 368.
- Petrov Yu.A. 1998. *Kommercheskie banki Moskvu. Konec XIX – 1914 g.* M., ROSSPEN, 368. (in Russian)
32. Петров Ю.А. 2002. *Российская экономика в начале XX в.* В кн.: Россия в начале XX в. Под общ. ред. А.Н. Яковлева. М., Новый Хронограф: 168–223.
- Petrov Yu.A. 2002. *Rossijskaya ehkonomika v nachale XX v.* V kn.: Rossiya v nachale XX v. Pod obshch. red. A.N.Yakovleva. M., Novyj Hronograf: 168–223. (in Russian)
33. Петров Ю.А. 2008. Барк П.Л. В кн.: *Экономическая история. Энциклопедия.* М., 1: 164–165.
- Petrov Yu.A. 2008. Bark P.L. V kn.: *Ehkonomicheskaya istoriya. Ehnciklopediya.* M., 1: 164–165. (in Russian)
34. Петров Ю.А. 2011. *Финансовое положение России в годы Первой мировой войны.* В кн.: Забытая война и преданные герои. М., Вече: 55–57.
- Petrov Yu.A. 2011. *Finansovoe polozhenie Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny.* V kn.: Zabytaya vojna i predannye geroi. M., Veche: 55–57. (in Russian)
35. Петров Ю.А. 2014а. *Заем свободы.* В кн.: Россия в Первой мировой войне 1914–1918. Энциклопедия в 3-х т. Оtv. ред. А.К.Сорокин. М., РОССПЭН, Т. 1.: 704.
- Petrov Yu.A. 2014a. *Zaem svobody.* V kn.: Rossiya v Pervoj mirovoj vojne 1914–1918. Enciklopediya v 3-h t. Otv. red. A.K. Sorokin. M., ROSSPEN, T. 1.: 704. (in Russian)
36. Петров Ю.А. 1914б. *Налоги.* В кн.: Россия в Первой мировой войне 1914–1918. Энциклопедия в 3-х т. Оtv. ред. А.К.Сорокин. М., РОССПЭН, Т. 2.: 475–475.
- Petrov Yu.A. 1914b. *Nalogi.* V kn.: Rossiya v Pervoj mirovoj vojne 1914–1918. Enciklopediya v 3-h t. Otv. red. A.K. Sorokin. M., ROSSPEN, T. 2.: 475–475. (in Russian)
37. Петров Ю.А. 2014в. *Финансовое положение до Февраля 1917 г.* В кн.: Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. Коллективная монография. Оtv. ред. Ю.А. Петров. М., Политическая энциклопедия, 379–398.
- Petrov Yu.A. 2014v. *Finansovoe polozhenie do Fevralya 1917 g.* V kn.: Rossiya v gody Pervoj mirovoj vojny: ehkonomicheskoe polozhenie, social'nye processy, politicheskij krizis. Kollektivnaya monografiya. Otv. red. Yu.A. Petrov. M., Politicheskaya enciklopediya, 379–398. (in Russian)
38. Погребинский А.П. 1968. *Государственные финансы царской России в эпоху империализма.* М., Финансы, 167.
- Pogrebinskij A.P. 1968. *Gosudarstvennyye finansy carskoj Rossii v ehpoхu imperializma.* M., Finansy, 167. (in Russian)
39. Покровский С.А. 1947. *Внешняя торговля и внешняя торговая политика России.* М., Междунар. кн., 404.
- Pokrovskij S.A. 1947. *Vneshnyaya trgovlya i vneshnyaya trgovaya politika Rossii.* M., Mezhdunar. kn., 404. (in Russian)
40. *Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии.* 1997. В 6 т. Т.2: 1912–1914. М., Прогресс-академия, 518
- Protokoly Central'nogo komiteta i zagranichnyh grupp konstitucionno-demokraticheskoj partii. 1997. V 6 t. T.2: 1912–1914. M., Progress-akademiya, 518. (in Russian)
41. *Россия в 1917 году.* Энциклопедия. Оtv. ред. А.К. Сорокин. 2017. М., Политическая энциклопедия, 1095.
- Rossiya v 1917 godu. Ehnciklopediya. Otv. red. A.K. Sorokin. 2017. M., Politicheskaya enciklopediya, 1095. (in Russian)
42. *Россия в Первой мировой войне 1914–1918.* Энциклопедия в 3-х т. Оtv. ред. А.К.Сорокин. М., РОССПЭН, 2014.
- Rossiya v Pervoj mirovoj vojne 1914–1918. Enciklopediya v 3-h t. Otv. red. A.K. Sorokin. M., ROSSPEN, 2014. (in Russian)
43. *Россия и Первая мировая война. Материалы международного научного коллоквиума.* Оtv. ред. Н.Н. Смирнов. 1999. СПб., Дмитрий Буланин, 553.
- Rossiya i Pervaya mirovaya vojna. Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma. Otv. red. N.N. Smirnov. 1999. SPb., Dmitrij Bulanin, 533. (in Russian)
44. *Сберегательные кассы во время Первой мировой войны.* В кн.: История сберегательных касс России. 1841–1991. Под ред. А.И. Казьмина. б/м., б/д.

Sberegatel'nye kassy vo vremena Pervoj mirovoj vojny. V kn.: Istorija sberegatel'nyh kass Rossii. 1841–1991. Pod red. A.I. Kaz'mina. b/m., b/d. (in Russian)

45. Селезнев Ф.А. 2014. Антанта и Германия: геополитический выбор российской контрэллиты накануне Первой мировой войны. В кн.: Россия в годы Первой мировой войны. Материалы Международной научной конференции (Москва 30 сентября – 3 октября 2014 г.). Отв. ред.: А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М., ИРИ РАН: 53–60.

Seleznev F.A. 2014. Antanta i Germaniya: geopoliticheskij vybor rossijskoj kontrehlity nakanune Pervoj mirovoj vojny. V kn.: Rossiya v gody Pervoj mirovoj vojny. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva 30 sentyabrya – 3 oktyabrya 2014 g.). Otv. red.: A.N. Artizov, A.K. Levykin, Yu.A. Petrov. M., IRI RAN: 53–60. (in Russian)

46. Сидоров А.Л. 1960. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. (1914–1917). М., Изд-во АН СССР, 579.

Sidorov A.L. 1960. Finansovoe polozhenie Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny. (1914–1917). M., Izd-vo AN SSSR, 579. (in Russian)

47. Соколов А.С. 2014. Денежное обращение России в 1914 – марте 1917 г. В кн.: Россия в годы Первой мировой войны. Материалы Международной научной конференции (Москва 30 сентября – 3 октября 2014 г.). Отв. ред.: А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М., ИРИ РАН: 499–502.

Sokolov A.S. 2014. Denezhnoe obrashchenie Rossii v 1914-marte 1917 g. V kn.: Rossiya v gody Pervoj mirovoj vojny. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva 30 sentyabrya – 3 oktyabrya 2014 g.). Otv. red.: A.N. Artizov, A.K. Levykin, Yu.A. Petrov. M., IRI RAN: 499–502. (in Russian)

48. Сорокин А.К. 2014. Займы. В кн.: Россия в Первой мировой войне 1914–1918. Энциклопедия в 3-х т. Отв. ред. А.К. Сорокин. М., РОССПЭН, Т. 1.: 705–707.

Sorokin A.K. 2014. Zajmy. V kn.: Rossiya v Pervoj mirovoj vojne 1914–1918. Enciklopediya v 3-h t. Otv. red. A.K. Sorokin. M., ROSSPEN, T. 1.: 705–707. (in Russian)

49. Тарновский К.Н. 1987. В преддверии Октября. Наука и жизнь. 10: 74–81.

Tarnovskij K.N. 1987. V preddverii Oktyabrya. Nauka i zhizn'. 10: 74–81. (in Russian)

50. Файертаг О. 2014. Финансы как орудие войны: русско-французские отношения 1914–1918 гг. В кн.: Россия в годы Первой мировой войны. Материалы Международной научной конференции (Москва 30 сентября – 3 октября 2014 г.). Отв. ред.: А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М., ИРИ РАН: 47–52.

Fajertag O. 2014. Finansy kak orudie vojny: russko-francuzskie otnosheniya 1914–1918 gg. V kn.: Rossiya v gody Pervoj mirovoj vojny. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva 30 sentyabrya – 3 oktyabrya 2014 g.). Otv. red.: A.N. Artizov, A.K. Levykin, Yu.A. Petrov. M., IRI RAN: 47–52. (in Russian)

51. Федоров Б.Г. 2004. Все министры финансов России и СССР. 1802–2004. М., Рус. экон. о-во, 629.

Fedorov B.G. 2004. Vse ministry finansov Rossii i SSSR. 1802–2004. M., Rus. ekon. o-vo, 629. (in Russian)

52. Шелохаев В.В., Соловьев К.А. 2018. Февраль в тени Октября (историографические итоги и исследовательские задачи). Российская история. 1: 161–171.

Shelohaev V.V., Solov'ev K.A. 2018. Fevral' v teni Oktyabrya (istoriograficheskie itogi i issledovatel'skie zadachi). Rossijskaya istoriya. 1: 161–171. (in Russian)

53. Шепелев Л.Е. 1973. Акционерные кампании в России. Л., Наука. Ленингр. отд-ние, 347.

Shepelev L.E. 1973. Akcionernye kampanii v Rossii. L., Nauka. Leningr. otd-nie, 347. (in Russian)

54. Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.). Энциклопедия. В 2-х тт. Отв. ред. Ю.А. Петров. М., РОССПЭН, 2008, 2009.

Ekonomicheskaya istori Rossii (s drevnejshih vremen do 1917 g.). Enciklopediya. V 2-h tt. Otv. red. Yu.A. Petrov. M., ROSSPEN, 2008, 2009. (in Russian)

55. Энциклопедический словарь Россия. 1991. Издатели Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон (С-Петербург). Репринт 1898 года. Л., Лениздат, 922.

Enciklopedicheskij slovar' Rossiya. 1991. Izdateli F.A. Brokgauz (Lejpcig), I.A. Efron (S-Peterburg). Reprint 1898 goda. L., Lenizdat, 922 (in Russian)